

*В стране, где славы старины
 Не все следы истреблены,
 Где сердцу русскому донныне
 Красноречиво говорят:
 Что стен полуразбитых ряд,
 И вал на каменной вершине,
 Что одинокий древний храм
 Среди беспажитной поляны,
 Что благородные курганы
 По зеленеющим берегам...*

Ч. Языков

Всякий путник, проезжающий по московскому почтовому тракту мимо села Богородского Симбирской губернии, неизменно обращал внимание на барскую усадьбу Языковых, выстроенную в стиле классицизма в одном из живописнейших уголков среднего Поволжья. Вот как описывал родные места сам Николай Языков:

*... И вот они, места мои родные...
 Кругом леса и горы вековые;
 По скатам их разбросано село;
 Вон божий храм, и барский дом, и нивы,
 Луга, реки подгорные извивы,
 И двух прудов спокойное стекло.*

Языково - одно из самых интересных историко-культурных мест Среднего Поволжья, своеобразная мекка XIX-нач. XX веков. Родовое имение Языковых посещали многие известные деятели России. К поэту Николаю Языкову и его братьям Петру и Александру приезжал Александр Сергеевич Пушкин, неоднократно бывал здесь Денис Давыдов, поэт и переводчик Дмитрий Ознобишин, поэт Александр Хомяков, собиратель народных песен Петр Киреевский. В начале XX века здесь жила певица Наталья Осиповна Степанова-Шевченко, гостили композиторы Александр Варламов и Сергей Прокофьев, шахматист Алехин и многие другие.

Родовое имение симбирских дворян Языковых находилось в 65 верстах от Симбирска в селе Богородском (Языково). Село как населенный пункт было основано симбирянином Василием Языковым, которому в конце XVII века совместно с его сыном Лаврентием Васильевичем были пожалованы здесь

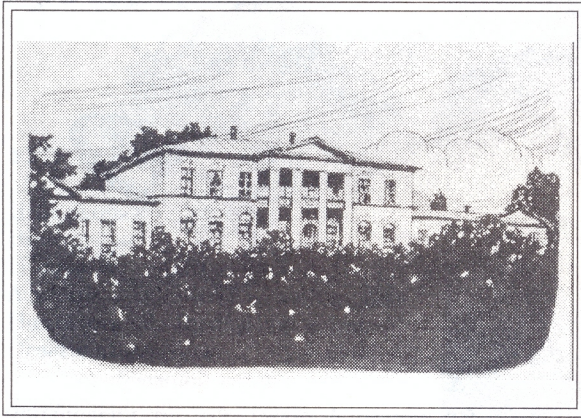
поместные земли. А через сто лет владельцем всех земель вокруг села стал его правнук Михаил Петрович Языков. Богатый помещик, "игрок и знаменитый хозяин", как заметил в своих записях дальний его родственник Д. Свербеев, Михаил Петрович был основателем усадьбы, ставшей впоследствии известной на всю Россию.

С конца XVIII века он занимался созданием усадебного комплекса, продолжая работы, начатые его отцом Петром Васильевичем после пожара 1773 года. В 1810 году было завершено строительство каменной Владимирской церкви, которую в июле 1811 года освятил приглашенный из Симбирска священник Богоявленской церкви Николай Репьев. Старый деревянный храм, находившийся на другом месте, разобрали и устроили из него часовню на сельском кладбище. Новая церковь была поставлена на краю террасы, спускающейся к реке Урень. Ее стройный силуэт красиво господствовал над окружающей местностью.

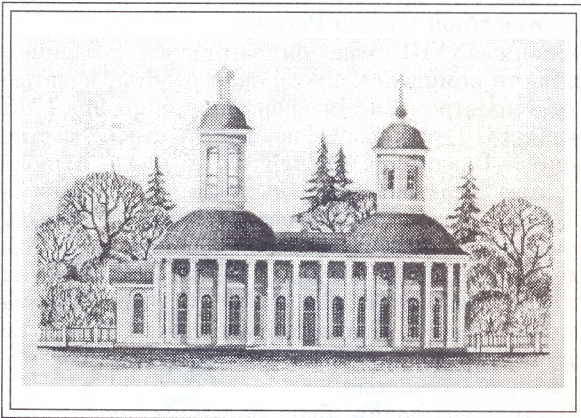
Михаил Петрович был большим любителем лошадей. Он купил часть конного завода, принадлежавшего графу Владимиру Григорьевичу Орлову из симбирского села Головкино, пожалованного в свое время братьям Орловым императрицей Екатериной II. До настоящего времени в восточной части села за рекой Урень сохраняются каменные корпуса конного завода, построенные в середине XIX века. Когда-то здесь выращивали лучшие породы лошадей, арабских и орловских скакунов.

Новый господский дом достраивался уже в 1820-е годы. Окончательная отделка была завершена в 1827 году. По этому поводу в своем письме из Дерпта Николай Михайлович пишет родным в Симбирск: "Благодарю за постройку дома - может быть выстроен огромный..." Эта благодарность скорее всего была направлена в адрес старшего брата, так как отца уже не было в живых и все хозяйственные дела легли на плечи Петра Михайловича. Николай Языков, к которому по наследству перешло село с усадьбой, в это время учился в Петербурге, затем в Дерптском университете и в Симбирске бывал только наездами.

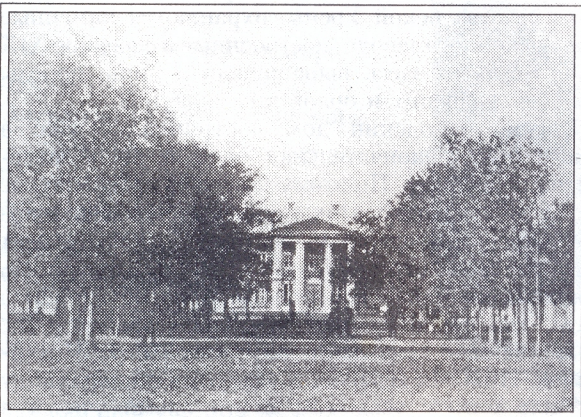
Дом, церковь и парк с прудами создавали типичную картину русской помещичьей усадьбы. Деревянный двухэтажный дом с двумя флигелями для служб и приезда гостей гармонично соединился с живопис-

Усадьба поэта Языкова,
рис. Д.И.Архангельского

Владимирская церковь в с.Языково.
Проект реконструкции, архитектор А.Захаров

с.Языково, Симбирский уезд, северо-восточный
фасад,
фото конца XIX века

ной местностью: с его террасы открывается прекрасный вид на соседние поля и перелески. В 1896 году, к 50-летию кончины поэта Николая Языкова, губернский предводитель дворянства и известный коллекционер В.Н.Поливанов сделал описание дома и всей усадьбы: "... Внешностью языковский дом напоминает довольно общий тип построек XIX столетия... Со стороны сада фасад украшен семью колоннами дорического стиля и каменной лестницею. Двор обнесен решеткою с каменными столбами и параллельно постройкам обсажен вязыми, образующими внутри тенистую площадку. Внутреннее расположение комнат и частью сохранившаяся обстановка гармонирует еще с общим характером здания и теми воспоминаниями, которые он хранит в своих стенах. Из прихожей посетитель входит в довольно обширный зал, и направо из соседней комнаты дверь ведет в комнату, где останавливался Пушкин. Комната эта средней величины, с одним большим окном в сад, обставлена мебелью красного дерева, черною деревянною кроватью и в углу типичным украшением камина в форме усеченной колонны... По сохранившемуся в доме и в семье Языковых рассказу известно, что Пушкин, не застав в первый раз своего посещения Николая Михайловича дома, вырезал ему алмазным перстнем... на одном из стекол окна... комнаты свое имя. К сожалению, стекло разбилось, и этот дорогой автограф навсегда потерян. Говорят также, что на камине долго сохранялось много интересных надписей и эпиграмм, которые теперь забелены".

Обходя другие комнаты, Поливанов указывает на гостиную, где сохранилось много интересного: современные Языкову портреты и гравюры графа С.С.Уварова, Франклина, известных геологов и натуралистов; восхищается редкой коллекцией гравюр рысистых и скаковых лошадей и старинной мебелью домашней работы красного дерева. Все это, говоря словами В.Н.Поливанова, "дышит той стариной, которая... быстро исчезает".

При жизни Николая Языкова в доме находилась часть личной библиотеки, которую он начинал собирать еще живя в Петербурге, затем в Дерпте и Москве. После смерти поэта, выполняя его волю, братья передали около пяти тысяч томов в симбирскую Карамзинскую библиотеку.

В 1881 году усадьба была куплена купцом Федором Степановичем Степановым. Еще раньше Степанов приобрел суконную фабрику, построенную в селе сыном старшего брата поэта - Василием Петровичем Языковым. После смерти Ф.С.Степанова старинная усадьба, конный завод, суконная фабрика перешли к его сыну Михаилу Федоровичу. Степановы бережно относились к языковскому наследию: ремонтировался дом, полностью сохранялась обстановка пушкинской комнаты. Большое внимание Степановы уделяли и усадебному парку, который только в начале XX века получает законченный вид. Благодаря им были выкопаны новые пруды, устроены дополнительные аллеи, высажены многие виды деревьев, отведен большой участок под плодовый сад.

В начале века М.Ф.Степанов рядом с фабрикой

выстроил деревянный двухэтажный господский дом, сохранившийся до настоящего времени. Проявив рачительность и компетентность, Михаил Федорович не стал нарушать сложившееся архитектурное и садово-ландшафтное равновесие языковской усадьбы, поставив дом в другом месте, поближе к фабрике, где уже сложился к этому времени рабочий поселок. К тому же новый дом был сделан теплым, с зимними печами, а усадебный дом Языковых строился как летний, и только позднее в некоторых комнатах были устроены печи из старых каминов. В новом доме Степанов предусмотрел и зимний сад, где произрастало 14 видов различных декоративных растений.

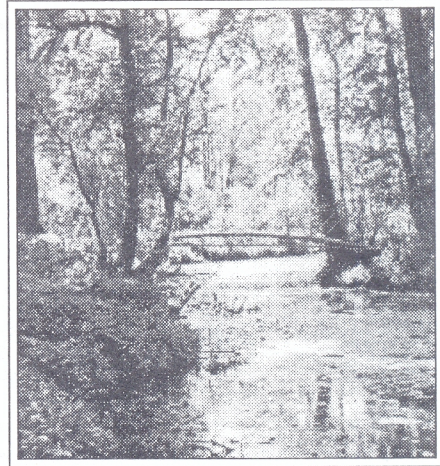
Немало средств было затрачено Степановыми на ремонт и обновление Владимирской церкви, стоявшей к востоку от барского дома. Выстроенный в стиле классицизма по проекту опытного архитектора, храм представлял собой интересный вариант церквей - ротонд в духе аналогичных работ симбирского архитектора Тоскани. Внутри храма, по окружности оштукатуренных стен тушью были нарисованы восемь колонн с капителями и ликами Апостолов над ними. В церкви находился резной позолоченный иконостас. По преданию, иконы местного ряда иконостаса были заказаны Михаилом Петровичем Языковым в Италии, а позднее к ним прибавились две иконы древнего письма, которые пожертвовал храму Николай Языков. В 1879 году по проекту, выполненному причетником села Прислониха Григорием Пластовым, дедом художника Аркадия Пластова, была произведена частичная перестройка церкви. Рядом с храмом, с юго-восточной стороны, находилось семейное захоронение Языковых. Здесь были похоронены Михаил Петрович Языков (1767-1819), его жена Екатерина Александровна Языкова (1777-1831), Петр Михайлович Языков (1798-1851), Александр Петрович Языков (1831-1896). В советское время Языковский склеп был варварски разорен, могилы вскрыты, надгробные плиты растащены и повреждены. Только в 1993 году наконец-таки восстановлен Языковский пантеон. Не пришла ли пора восстановить господский дом и Владимирский храм? Возможно ли это в ближайшее время?..

Недалеко от церкви около верхнего пруда растет большая ель, называемая в народе "пушкинская". Ее раздвоенная вершина по преданию символизирует дружбу двух русских поэтов.

Сохраняемое Степановыми прибежище русской поэзии не устояло под натиском революционных изменений. Не уберет от разграбления дома и составленный в 1919 году художником Сергеем Тимофеевичем Щелковым акт сдачи дома под охрану директору Языковского совхоза. К этому времени в доме сохранялась еще часть старого интерьера. Когда же через год по просьбе Пушкинского Дома художник Аркадий Пластов посетил усадебный дом, чтобы зарисовать комнату Пушкина, то увидел, что зарисовать нечего. Все уже было расхищено, в пустых комнатах хранилось зерно. А в 1922 году Аркадий Пластов стал невольным свидетелем пожара в Языковской усадьбе. По рассказам некоторых сельчан, дом был сожжен управляющим совхоза из-за боязни намечающейся проверки.

Но как хочется верить, что этот удивительный уголок симбирского края обретет свою былую красоту.

*По материалам исследований
Михаила РЯБУШКИНА
и Алексея СЫТИНА*

с.Языково, старый пруд

Надгробный камень
на могиле А.П.Языкова

С.Языково, "Пушкинская ель".